

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 января 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С.Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладаю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 15 ноября 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга У. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. послужила жалоба Х.И.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 09 ноября 2009г.

Из жалобы следует, что адвокат У. представил дознавателю Пантелеевой Ю.В. задним числом ордер № от 26 февраля 2009г. и подписал протокол допроса, хотя в допросе в ночное время (в период с 01 до 02 часов ночи) 26 февраля 2009г. не участвовал. Кроме того, дознаватель сфальсифицировала время производства допроса, указав в нем время 11.00. Х.И.В. утверждает, что его право на защиту

было нарушено тем, что он был допрошен в ночное время и без участия адвоката. В суде этот протокол был признан недопустимым доказательством.

В жалобе ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката У. дисциплинарного производства.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат У. пояснил, что 26 февраля 2009г. был дежурным по графику и в связи с этим находился в 54 отделе милиции. После 00 часов к нему обратилась дознаватель Пантелеева Ю.В. с просьбой участвовать в допросе Х.И.В. «Так как время было позднее протокол допроса был оформлен по ст.51 Конституции РФ, а дознавателю мы объяснили, что показания мы будем давать в любое другое время». Х.И.В. необоснованно утверждает, что протокол был признан недопустимым доказательством из-за отсутствия адвоката при допросе. В действительности причиной послужило «указание неточного времени допроса». Да и доказательством этот протокол не являлся, так как Х.И.В. от показаний в нем отказался.

К объяснениям приложены: выписка из графика дежурств, заверенная Координатором по Красносельскому району СПб Ляпиным А.К., корешок ордера № от 26.02.09г., протокол судебного заседания от 19.10.09г. по делу Х.И.В. (допрос свидетеля Пантелеевой Ю.В.).

На заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб доверитель Х.И.В. пояснил, что с адвокатом У. во время следствия не встречался.

Адвокат У. дополнительно пояснил Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, что вечером 25 февраля 2009г. находился в дежурной части 54 отделения милиции «по своим делам», так как ранее там работал. После ноля часов, то есть 26 февраля 2009г., к нему обратилась дознаватель Пантелеева Ю.В. с просьбой поучаствовать в допросе задержанного Х.И.В. Поскольку он (У.) был дежурным адвокатом, то согласился и оформил ордер на защиту Х.И.В. в порядке ст.51 УПК РФ.

Узнав от дознавателя, что уголовное дело возбуждено по ст.119 УК РФ, предложил ей, чтобы не задерживать Х.И.В. на всю ночь, оформить протокол отказа от показаний на основании ст.51 Конституции РФ. При этом пообещал, что показания его подзащитный даст в любое другое удобное время. После этого зашел в комнату для допросов, в которой находился Х.И.В., и сказал ему, что «сегодня допрашивать не будем». Затем снова прошел в дежурную часть и подождал, пока дознаватель оформит протокол, в котором и поставил свою подпись. Стояло ли там время проведения допроса, он не посмотрел, но точно помнит, что подпись Х.И.В. под протоколом была. У. не помнит, представлялся ли он Х.И.В. в качестве его адвоката, но пояснил, что обычно он это делает. Поскольку Х.И.В. отказался от дачи показаний в соответствии со ст.51 Конституции РФ, адвокат считает, что такой допрос в ночное время не нарушает его право на защиту. Правомерность задержания своего доверителя адвокат не проверял, с постановлением о возбуждении уголовного дела не знакомился и с доверителем никаких вопросов не обсуждал, так как считал своей главной задачей в тот момент добиться, чтобы Х.И.В. отпустили домой. Выполнить всё это он намеревался при следующем следственном действии, но Х.И.В. заключил соглашение с другим адвокатом.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката У., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат отрицает факт представления ордера на участие в деле Х.И.В. задним числом.

Это подтверждается и дознавателем Пантелеевой Ю.В. в показаниях, данных ею в судебном заседании. Это дает основание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб руководствоваться презумпцией добросовестности адвоката в этой части.

В то же время Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила грубые нарушения адвокатом У. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми незапрещенными законодательством средствами».

В соответствии с ч.3 ст.164 УПК РФ производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Исходя из смысла ч. 4 ст.146

УПК РФ, уголовное дело считается возбужденным с момента получения согласия прокурора, однако, до этого следователь или дознаватель может провести «отдельные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего», которые в ст.157 УПК РФ названы неотложными. Вместе с тем, такие действия могут совершаться только при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Как следует из копии протокола допроса Х.И.В. он подозревался в совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, по которому в соответствии с ч.3 ст.150 УПК РФ предварительное следствие не является обязательным, а производится дознание. Таким образом, указанный допрос не может быть отнесен к неотложным следственным действиям, а значит и к случаям, не терпящим отлагательства, и его производство в 01 час ночи (независимо от его целей и результата) является незаконным. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб констатирует, что адвокат У. на это нарушение никак не прореагировал. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб учитывает при этом, что никаких оснований для задержания Х.И.В. и содержания его в отделе милиции адвокату предъявлено не было и адвокатом по собственной инициативе не проверено.

Более того, у Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб нет оснований сомневаться в утверждении Х.И.В., что адвокат У. не участвовал в его допросе, так как из объяснений самого адвоката следует, что своему доверителю он не представился, никакой беседы с ним не провел, бланк протокола заполнялся в его (адвоката) отсутствие, как Х.И.В. расписывался в протоколе адвокат не видел, сам адвокат этот протокол не прочитал, что привело к фальсификации дознавателем времени проведения допроса. По окончании этой процедуры адвокат к своему доверителю даже не подошел.

Все это свидетельствует о крайне недобросовестном отношении адвоката У. к исполнению своих обязанностей при защите Х.И.В., приведшем к грубому нарушению прав доверителя. Фактически Х.И.В. при допросе 26 февраля 2009г. остался без защиты.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушение указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб явился заявитель Х.И.В., который заявил: «Помимо того, что уже изложил, сказать больше нечего».

На заседание Совета АП СПб адвокат У. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат У. заявил: «Сделал серьезные выводы по своей работе. Никакого умысла нарушить право на защиту Х.у меня не было. У меня есть постановление судьи мирового участка, где написано о признании протокола допроса в ту ночь недопустимым по основанию: допрос проводился в ночное время, а не как указано в протоколе в 11.00 часов, и допрос проводился без защитника. По моей невнимательности в протоколе допроса, где стояла дата, время проставлено не было. Я участвовал в допросе в качестве подозреваемого в 01.00 ночи, и в протоколе записан был отказ от дачи показаний. Признаю, что не уделил должного внимания своему подзащитному».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Участвуя в незаконном ночном допросе Х.И.В., задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, по которому в соответствии с ч.3 ст.150 УПК РФ предварительное следствие не является обязательным, а производится дознание, и тем самым указанный допрос не может быть отнесен к неотложным следственным действиям, а значит и к случаям, не терпящим отлагательства; не поинтересовавшись причиной задержания своего доверителя и постановлением о возбуждении уголовного дела; не заявив никаких возражений по поводу допроса в ночное адвокат У. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в

соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката У. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату У.

Поступило предложение «объявить предупреждение адвокату У...».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.8.1. объявить адвокату У. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова